

На правах рукописи

Усмонова Мухайё Носировна

Глагол-связка в таджикском и английском языках

**Специальность: 10.02.20. – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2016

Работа выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Научный руководитель: **Усмонов Каримджон** кандидат филологических наук, профессор кафедры перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Официальные оппоненты: **Косимов Олимджон Хабибович** доктор филологических наук, профессор заведующий отделом лексикологии и лексикографии Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ

Собирова Сановбар Ганиевна кандидата филологических наук, заведующий кафедрой «Лингвистика» филиала МГУ им. В.М Ломоносова в городе Душанбе.

Ведущая организация: **Таджикский национальный университет**

Защита состоится «19» октября 2016 года, в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «__» _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Аминов А.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Связочные глаголы английского языка уже давно глубоко и всесторонне освещены в специальных диссертационных исследованиях: М.В. Близниченко, Л.А. Барминой, Л.С. Бархударова, Т.М. Беляевой, Г.В. Богановой, Л.А. Богдановой, Л.И. Востриковой, М.М. Галинской, Т.А. Клепиковой, М.С. Красинской, В.М. Лейкиной, И.К. Лихачевой, И.Н. Меркуловой, М. Оваровой, Г.М. Райхель, М. Старовой, не говоря уже о многочисленных статьях, а также конкретных сведениях о глаголах данного разряда в грамматических источниках, изданных в России, Англии и Америке.

В таджикском языкознании пока отсутствуют научные труды, в которых специально исследовались бы статус, значение, признаки, семантические разряды связочных глаголов таджикского языка и семантические модели, образованные с их помощью. Это тема фрагментарно освещалась в связи с изучением именных сказуемых А. Эшонджоновым, а также в диссертационной работе К. Юнусова, посвященной изучению этого типа сказуемого на материале прозы X-XI вв. В работах Д.М. Искандаровой содержится информация о связочной функции глагола «шудан», у которого она находит, наряду с другими значениями, и функцию вспомогательного глагола, служащего для образования сложных глаголов и формы страдательного залога таджикского языка. Однако мы не смогли найти ни одну специальную статью, в которой анализировались бы различные аспекты рассматриваемого типа глаголов таджикского языка.

Что касается сопоставительного исследования связочных глаголов английского и таджикского языков, то краткие сведения о таджикских эквивалентах связочного глагола «to be» английского языка даются в работах П. Джамшедова, кроме того, в диссертационном исследовании М. Н. Хамидовой, посвященном исследованию сказуемого таджикского и английского языков, кратко говорится об основных связочных глаголах этих языков. Отдельные сведения о данном типе глаголов английского и таджикского языков приводятся в учебнике К. Усмонова «Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ» (Сравнительная морфология английского и таджикского языков).

Исходя из этого, углубленное изучение связочных глаголов таджикского языка, необходимость сопоставительного исследования глаголов-связок английского и таджикского языков для нужд практики обучения английскому языку в таджикоязычной аудитории, а также интересы перевода англоязычной литературы на таджикский язык обосновывают актуальность темы данного диссертационного исследования. Кроме того, дискуссионность отдельных аспектов данного вопроса в англистике вызывает необходимость проведения новых исследований в этой сфере глагола.

Цель и задачи исследования. В работе ставится цель исследовать основные признаки, функции семантических типов связочных глаголов, а также синтаксические модели с ними в таджикском и английском языках и углубить знания о данном разряде глаголов в таджикском языке.

Достижение данной цели потребовало постановки следующих задач:

- осуществить функционально-семантическую классификацию глаголов сопоставляемых языков, опираясь на теоретические взгляды ведущих русских, таджикских и английских лингвистов;

- определить статус и функцию связочных глаголов, особенно в таджикском и частично в английском языках;
- выявить семантические разряды связочных глаголов сопоставляемых языков и охарактеризовать их признаки;
- проанализировать глаголы бытия и образуемые ими структурные модели в плане их признаков и семантики в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать глаголы пребывания таджикского и английского языков и выявить образуемые ими синтаксические модели с указанием их семантики;
- проинтерпретировать связочные глаголы пребывания в определённом состоянии в ракурсе образуемых ими структурных моделей с указанием их семантики;
- исследовать семантику, функции и свойства глаголов кажимости сопоставляемых языков в пределах образуемых ими структурных моделей.

Методы исследования. В работе использованы приёмы сопоставительного, дистрибутивного и статистического методов, а также применён метод моделирования. В качестве языка эталона послужил английский язык, так как данная тема нашла в этом языке глубокое и широкое освещение.

Материалы исследования. Иллюстративный материал извлечен из художественных произведений английских и таджикских авторов, а также из переводной литературы. Некоторые английские примеры переведены на таджикский язык автором диссертации, а также информантами, в качестве которых выступили кандидаты филологических наук Р. Ибрагимова, М. Усманова, М. Хамидова и ст. преподаватель С. Холов, владеющие обеими языками.

Теоретической базой данного исследования послужили научные труды Л.С. Бархударова, Е.Г. Почепцова, А.И. Смирницкого, М.Я. Блоха, М. Джужа, Дж. Лича, Ф. Пальмера, У. Тводделя, Л.А. Барминой, Л.И. Востриковой, Т.А. Клепиковой, М.М. Галинской, В.М. Лейкиной, В.С. Расторгуевой, Н. Масуми и др.

Научная новизна. Впервые в таджикском языкознании связочные глаголы английского и таджикского языков подвергнуты подробной сопоставительной интерпретации и выявлены их особенности, а также проведена функционально-семантическая классификация глаголов. Расширено представление о дифференциальных признаках связочных глаголов английского и таджикского языков. В таджикском языке впервые разграничены четыре семантических разряда связочных глаголов. Применение метода моделирования по связочным глаголам таджикского языка и выявление их семантики в различных синтаксических моделях является новым достижением в таджикской лингвистике.

Положения, выносимые на защиту.

1. В соответствии с функцией и семантикой глаголы сопоставляемых языков разделены на три группы: смысловые, служебные и вспомогательные. Глаголы-связки входят в состав служебных глаголов.

2. У связочных глаголов рассматриваемых языков наряду с грамматической функцией, имеется своё ослабленное лексическое значение. Такое значение у глаголов бытия и становления таджикского языка слабее, чем у их английских эквивалентов. Шесть признаков разграничивают связочные глаголы сопоставляемых языков от других процессуальных слов. В этих языках функционируют связочные глаголы бытия, глаголы становления, глаголы пребывания в определенном состоянии и глаголы кажимости (термин Л.И.

Востриковой). Полнозначные глаголы этих языков в определенных синтаксических конструкциях могут функционировать как глагол-связка. Число связочных глаголов в таджикском языке меньше, чем в английском языке.

3. Глаголы бытия этих языков образуют 10 структурных моделей, и в них выражается семантика экзистенциальности.

4. Связочные глаголы становления этих языков образуют 30 структурных моделей, при этом они проявляют семантику приобретения субъектом нового признака или другого состояния.

5. Связочные глаголы пребывания в определённом состоянии входят в состав 16 моделей, выражая идею пребывания субъекта в определенном положении. Число таких глаголов в таджикском языке меньше, чем в английском языке.

6. В английском языке функционирует особый разряд глаголов, которые наряду со связочной функцией проявляют модальное значение неуверенности говорящего в приписываемом субъекту признаке или состоянии и образуют 31 синтаксических моделей. Модальная функция характерна не для всех таджикских эквивалентов этого разряда английских глаголов. Поэтому их модальное значение передаётся на таджикский язык при помощи вводных слов и конструкций.

7. По расположению компонентов синтаксических моделей со связочными глаголами между сопоставляемыми языками обнаруживаются значительные расхождения. В английском языке синтаксическая модель начинается со связки, а в таджикском языке связка завершает модель.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты являются определённым вкладом в грамматический анализ глагола таджикского и английского языка, в выявлении особенностей его употребления в функции глагола-связки, в углублении нашего представления о грамматических, переводческих способах выражения связочных глаголов в рассматриваемых языках. Представленная функционально-семантическая классификация глаголов позволяет более четко разграничить связочные глаголы сопоставляемых языков от других процессуальных слов. В работе расширены понятия «предикативность», «предикативное отношение», «модальность» и т.п.

Практическая значимость работы. Результаты данной работы послужат ценным материалом в процессе обучения таджиков английскому языку в средней общеобразовательной и высшей школе Республики Таджикистан, они окажут определённую помощь в процессе чтения лекции по сравнительной типологии английского и таджикского языков и в изучении контрастивной лингвистике этих языков. Кроме того, они окажут помощь и при написании выпускных квалификационных и дипломных работ бакалаврами и магистрами, получающим специальность «Английский язык».

Апробация работы. Основное положение диссертации доложено на традиционной апрелевской научной конференции преподавателей и учёных факультета иностранных языков ХГУ им. академика Б. Гафурова (2015г). По теме диссертации опубликованы 5 статей в научных изданиях, рекомендуемых ВАК Российской Федерации и 2 статьи в сборниках научных трудов факультета иностранных языков. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол № 10 от 26.05.2016).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и списка сокращений. Объём диссертации – 171 страниц компьютерного набора.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность выбора темы, определяются цели и задачи, указывается на практические и теоретические источники исследования, констатируется новизна работы, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава под названием **«Функционально-семантическая классификация глаголов в английском и таджикском языках и статус связок в их системе»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы **«О принципах функционально-семантических классификаций глаголов»** приводится функционально-семантическая классификация глаголов таджикского и английского языков.

Обращение к этой проблеме связано с тем, что в таджикском языке глаголы по своей функции и семантике подразделяются на знаменательные и вспомогательные. В разряд вспомогательных глаголов включаются и модальные глаголы, и глаголы-связки, и собственно вспомогательные глаголы таджикского языка. При этом в данной классификации не учтена семантика различных разрядов глаголов, из-за чего нельзя поставить в один ряд модальные, связочные глаголы и глаголы, служащие для образования грамматических форм другого глагола, о чём свидетельствуют следующие примеры: *1. Аммо дастони пурзӯри ӯро дида ҳеҷ кадоме аз онҳо чуръат карда ба дарун даромада натавонистанд (Ҷ. Иқромӣ, с. 150). 2. Кабир сархуш буд (Б. Фирӯз, с. 125) 3. Дар вақташ онҳо барои вай маро чи хел сарзаниш карда буданд (Б.Фирӯз, с. 125).*

В первом примере модальный глагол **«тавонистан»** выражает модальное значение уметь совершать действие **«-даромадан»**. Во втором примере глагол **«буд»**, лишённый такого модального значения, имеет значение пребывания субъекта в определенном состоянии. В отличие от этих двух глаголов, имеющих своё собственное лексическое решение, тот же самый глагол **«буд»** в третьем примере лишён своего лексического значения и выполняет только грамматическую функцию выражения преждепрошедшего времени глагола **«сарзаниш кардан»**.

То же самое можно сказать и по отношению глаголов **«could» (мог)** и **«was» (был)**, не имеющего своего лексического значения в следующих примерах:

- 1. I could drive a car before (A. Hornby, p. 212)**
- 2. The room was quite dark (E. L.Voynich, p. 135)**
- 3. He was digging here, one summer day, very industriously (Ch.Dickens, p. 115).**

В первых двух примерах из сопоставляемых языков глаголы **«тавонистан»** и **«can»** в форме **«could»**, **«буд»** и **«was»** имеют ослабленное лексическое значение. Но в примерах под номером три у таджикского глагола **«буданд»** и английского глагола **«was»** нет своего лексического значения. Поэтому все эти три пары глаголов таджикского и английского языков нельзя объединить в одну семантическую группу. В первых двух случаях глаголы могут объединяться в одну группу в силу наличия у них своего лексического значения, а глаголы,

стоящие в примерах под номером три составляют другую группу на основе отсутствия у них своего лексического значения.

При классификации глаголов следует учитывать не только семантику, но и их функцию. В примерах под номерами один и два вышеуказанные глаголы не могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого, хотя они участвуют в выражении категории предикативности. При этом они выступают как компонент составного сказуемого.

В примерах под номером три данные глаголы сопоставляемых языков также не могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого, но в отличие от двух вышеуказанных разрядов глаголов они и не образуют составное сказуемое.

В соответствии с выполняемой ими функции глаголы, приведённые под номерами один и два, называются служебными. На основе их семантики и функции служебные глаголы подразделяются на две группы: модальные глаголы и глаголы-связки. Глаголы третьей группы называются вспомогательными глаголами; поскольку они выполняют только функцию, тождественную функции формообразующих морфем. Поэтому их называют словами-морфемами.

Служебным и вспомогательным глаголам противостоят смысловые глаголы. Обладая полным лексическим значением, они могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого. Например:

1. *Қабл аз намози бомдод ба ҳарам рафтем* (Ф. Муҳаммадиев, с. 191).

2. *Аз тирезаи нас ба роҳ нигаристам, ки марди дардманд ҳамчунин дароз кашида мехобид ва мардуми атроф шитобон ба сари он бечора чамъ мешуданд* (Ф. Муҳаммадиев, с. 254).

3. *Well, I got the postcard all nicely fixed up and signed and got my hat, went out with Mr. Kitson to a swell club* (S. Leacock, p. 214).

В двух таджикских примерах словоформы «*рафтем*», «*нигаристам*», «*мехобид*» и «*чамъ мешуданд*» самостоятельно выражают соответствующие понятия и выступают в синтаксической функции сказуемого. Подобно им в английском примере словоформы «*got*» (дважды) «*signed*» и «*went out*» обладают полноценным лексическим значением и в отдельности каждый из них выполняют синтаксическую функцию сказуемого. Эти два свойства не характерны ни служебным, ни вспомогательным глаголам.

Таким образом, с учетом двух принципов (функционального и семантического) в сопоставляемых языках следует разграничивать три разряда глаголов: смысловые, служебные и вспомогательные. В состав служебных глаголов входят дефектные или модальные глаголы и связочные глаголы.

Следует отметить, что в рассматриваемых языках функционируют такие глаголы, которые в одном синтаксическом окружении выступают в качестве служебного, а в другом - как вспомогательный глагол. К их числу можно отнести английские глаголы «*to be*», «*to have*», «*shall*», «*will*», «*should*», «*would*», таджикские глаголы «*будан*», «*шудан*», «*хостан*» и др. Например:

1. *Ҳамин вақти сол буд* (Б. Фирӯз, с. 204) (смысловой глагол)

2. *Рухсора ... аз набототу ҷонварони диёри худамон қариб беҳабар буд* (Б. Фирӯз, с. 226) (служебный глагол)

3. ... *дар пояш кафши нафиси пошно баланд қомати ўро боло карда буд* (Б. Фирӯз, с. 231) (вспомогательный глагол).

1. We were to start at dawn (Th. Haggard, p.101) (служебный глагол).

2. There was no breathing-space between the day and the night (Th. Haggard, p.103) (смысловой глагол).

3. Gradually ... the song was taken up by company after company (Th. Haggard, p.118) (вспомогательный глагол).

4. You are too kind (E. L.Voynich, p. 177) (глагол-связка).

Отдельные глаголы таджикского и английского языков, будучи знаменательными словами, в определённых дистрибутивных условиях могут употребляться в качестве вспомогательных глаголов. Например:

1. *Дар назди ӯ як нафар ходими штаби бригада меустод* (Ф. Муҳаммадиев, с. 68) (смысловой глагол)

2. *Ту чиҳо гуфта истодаӣ?* (Ф. Муҳаммадиев, с. 78) (вспомогательный глагол).

1. He does nothing but complain (A.Hornby, p. 210) (смысловой глагол).

2. Does she speak French? (A.Hornby, p. 212) (вспомогательный глагол).

Полифункциональность глаголов этого типа связана с их лексико-синтаксическим окружением.

Второй параграф первой главы «Глаголы-связки таджикского и английского языков, их признаки и семантические типы» посвящён изучению основных свойств, функций, признаков, а также семантических типов этого функционально-семантического разряда глаголов.

Глаголы-связки сопоставляемых языков не лишены своего лексического значения. У них имеется одновременно и грамматическая, и лексическая нагрузка. В отличие от знаменательных глаголов лексическое значение в различной степени носит ослабленный характер, почти достигая минимума, у других имеется более яркое лексическое значение. Если сравнить глаголы «**to be**» и «**to become**» английского языка, то у первого из них значение более абстрактное, чем у второго, поэтому изредка можно опускать «**to be**», чего нельзя делать по отношению к «**to become**». Например: My son Feddy (Sh. Bernard, p. 58)

Степень ослабленности лексического значения эквивалентных глаголов английского и таджикского языков может также варьироваться. В частности, у идеальной связки английского языка «**to be**» в форме настоящего времени лексическое значение ощущается сильнее, чем у супплетивных форм настоящего времени глагола-связки «будан» («*ҳаст (аст)*»). Таджикская словоформа «*ҳаст (аст)*» претерпела более высокую степень грамматикализации, чем английские **am, are, is**, так как связка «*ҳаст (аст)*» в таджикском языке может легко опускаться из структуры именного сказуемого и благодаря наличию формы прошедшего времени «буд» именное сказуемое без связки сохраняет свою семантическую полноту. Для подтверждения этой мысли приведём следующие примеры:

Ман бе касу қўй, шармандаи олам (Ф. Ниёзӣ, с. 431). - I am lonely and shameless in the whole world.

Ту бисёр духтари бомаънӣ (А. Сайфуллоев, с. 230). - You are a very splendid girl.

Аммо ҷавон ба Алёна хеле шилқин (Ф. Ниёзӣ, с. 420). - But the young man is very attached to Alyona.

Фаромӯш макун, ки мо Хучандӣ (Ф. Муҳаммадиев, с. 237). - Don't forget that we are Khujandies.

Шумоён ҳоло ҷавон (Ф.Муҳаммадиев, с. 248). - You are young still.

Нависандагон инженерони руҳи одамизод (Ҷ. Иқромӣ, с. 159). - Writers are engineers of mankind's souls.

В этих примерах в таджикском языке сказуемые лишены связок и личных окончаний, тогда как в английском языке глаголы-связки присутствуют. По этой причине в таджикском языке именные сказуемые являются эллиптированными, а в английском языке - полными.

Вопреки существующим взглядам об отсутствии своего лексического значения у связочных глаголов, мы придерживаемся точки зрения на наличие лексического значения у этого разряда глаголов. Если бы глаголы этого разряда были бы лишены лексического значения, то они не классифицировались на такие разряды как глаголы бытия («to be» - «будан»), глаголы становления («to become» - «шудан»), глаголы пребывания в определённом состоянии («to remain» - «мондан»), глаголы кажимости («to seem» - «намудан»), о которых пойдёт речь во второй и третьей главах работы.

Наряду с наличием у связочных глаголов сопоставляемых языков своего лексического значения, им присуще различные грамматические функции, главными из которых являются:

- 1) связочная функция;
- 2) функция участия в реализации синтаксической категории предикативности.

Суть первой функции заключается в том, что эти глаголы в обоих языках служат для установления связи между подлежащим и предикативным членом. В частности, если сказать *Он дам онҳо сархуш*, то ввиду отсутствия глагола «будан» связь между подлежащим «онҳо» и предикативным членом «сархуш» не наблюдается, что говорит о структурной ущербности данного предложения. Если сказать: *Он дам онҳо сархуш буданд (С. Турсун)*, то благодаря наличию «буданд» устанавливается связь между «онҳо» и «сархуш» и данное предложение приобретает структурную полноту.

Таким же образом, если отбросить английскую связку «was» в предложении **The room was quite dark** (V. Woolf, p.87), то связь между подлежащим «the room» и предикативом «dark» теряется и разрушается структура данного предложения.

Именно благодаря этой функции глаголы данного разряда получили название связочные глаголы.

Вторая функция связочных глаголов представляется ещё более важной для структурной организации предложения, так как они участвуют в реализации синтаксической категории предикативности, под которой понимается отношение содержания высказывания к определенному лицу, к определенному времени и реальности или нереальности сообщаемого мысли. Приведём примеры:

1. **Suddenly they were nervous** (J. Steinbeck, p. 115). - *Ногаҳон онҳо асабони шуданд.*

2. **Well, maybe, the bottled soda will be all right** (Ibid, p. 175). - *Хӯш, содаи шишагӣ айни муддао хоҳад буд.*

3. ...**Lord Mohun is by far the stronger of the two** (W. Thackeray, p. 199). - *Лорд Могун аз он 2 кас анча пурқувваттар аст.*

4. **I wish we were all as young as he** (J. Galsworthy, p. 20). — *Мехостам, ки мо мисли ӯ чавон бошем.*

В первом примере глагол-связка «*to be*» в форме «*were*» служит для выражения всех трёх компонентов предикативности. Он в сочетании с «*they*» указывает на группу лиц - носителей признака нервозности, на которые указывает местоимение «*they*».

Второй компонент предикативности также выражается словоформой «*were*», выражающей отнесенность указанного признака субъекта к прошедшему времени и выступающей также как средство обозначения реального состояния субъекта.

Во втором примере глагол-связка «*to be*» образует словоформу «*will be*», которая выступает как средство двух компонентов предикативности. Она свидетельствует, что выражаемый в этом предложении признак (*all right*) относится к одному неодушевлённому предмету (*-coda*), который составляет компонент лица предикативности.

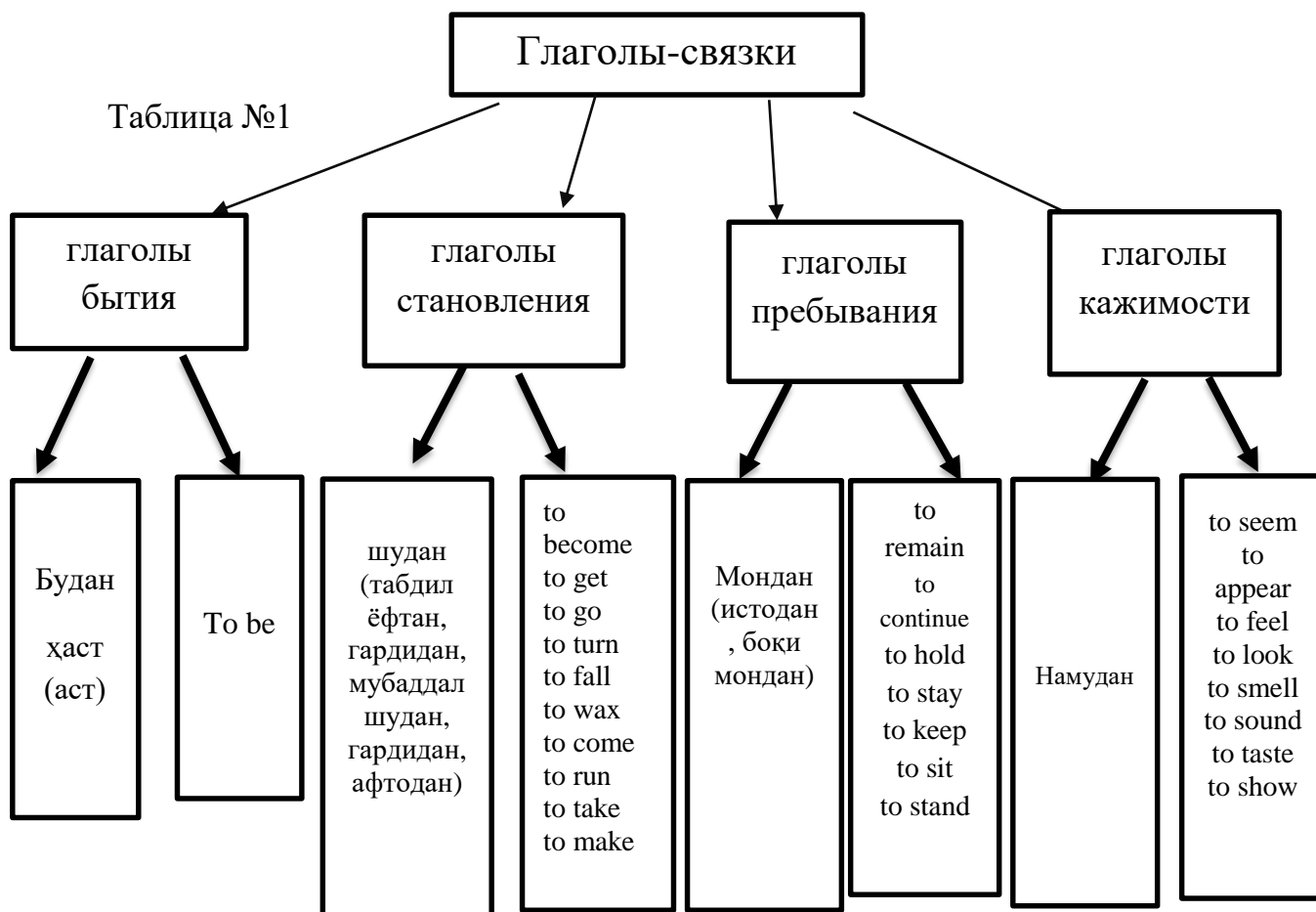
Словоформа «*will be*» также выступает в качестве средства выражения компонента времени в предикативности, т.е. признак субъекта относится к сфере будущего времени.

Модальный же компонент здесь выражен модальным словом «*may be*», указывающий на предпологаемость приписываемому субъекту состояния.

В третьем предложении глагол-связка «*is*» служит для выражения всех трех компонентов категории предикативности. Он указывает на отнесенность предикативного признака к одному лицу, которое не является участником коммуникации, а также сообщает о том, что данный предикативный признак относится к сфере настоящего времени, кроме того, «*is*» указывает на реальное состояние субъекта.

В последнем примере глагол-связка «*to be*» в форме «*were*» указывает на отнесенность предикативного признака к участникам коммуникации в настоящем времени. Однако этот глагол здесь выражает не реальное состояние, а желаемое, поэтому он выступает в качестве средства выражения нереальной модальности желания.

Во всех этих примерах английский глагол-связка «*to be*» и его таджикский эквивалент «*ҳаст (аст)*» в составе именных сказуемых (**were nervous - асабонӣ шуданд; will be all right - айни муддао хоҳад буд; is stronger of the two - пурқувваттар аст; were as young as he - мисли ӯ чавон бошем**) функционируют в качестве средства выражения синтаксической категории предикативности вместе с предикативами, под чем понимается именная часть сказуемого. Без именной части глагол-связка не способна самостоятельно выражать эту категорию, поэтому все глаголы-связки сопоставляемых языков считаются глаголами неполной предикации. См. таблицу №1

У связочных глаголов, кроме вышеуказанных признаков, имеется ещё шесть других свойств, которые отличают их от смысловых и вспомогательных глаголов в частности:

1) у связочных-глаголов отсутствует номинативная функция, обозначаемые ими понятия носят расплывчатый характер, т.е. их содержание не имеет чётких границ;

2) глаголы-связки не способны самостоятельно выразить предикацию, т.е. самостоятельно не могут выполнять синтаксическую функцию сказуемого;

3) связочные глаголы не могут самостоятельно выполнять функцию члена предложения;

4) связочные глаголы выступают в качестве ядра глагольного словосочетания;

5) сочетаясь с какой-либо именной частью речи, связочные глаголы образуют особую синтаксическую конструкцию со значением бытия или нахождения в определённом состоянии, приобретения или становления в определённом состоянии, пребывания в определённом состоянии, кажимости обладания некоторым состоянием;

6) лексическое значение связочных глаголов ослаблено. У вышеуказанных 4-х семантических групп связок значение градуируется. У одних связок имеется крайне слабое лексическое значение, а у других такое значение может быть более ярким. Исходя из этого факта разграничиваются чистые связки, полусвязки, нейтральные связки и т.д.

Вторая глава «Структурные модели с глаголами бытия и становления и их семантика в таджикском и английском языках» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы «Структурные модели с глаголом бытия и их семантика в таджикском и английском языках» проанализированы глаголы

бытия и их семантика в различных синтаксических моделях, в которые они входят. К глаголам бытия относится «to be», имеющий супплетивные формы в различных видовременных сферах. К этому классу глаголов принадлежит таджикский «будан» и его супплетивная форма «*ҳаст (аст)*».

Как показывает собранный материал, глаголы «будан» и «to be» в структуре предложения могут образовать 10 синтаксических моделей; чаще всего они сочетаются с именем прилагательным, выступающим в функции предикатива; из 100 примеров с этими глаголами в 53-56-ти случаях употребляется имя прилагательное, в результате чего в английском языке возникает модель: **LV+Adj**, которой противопоставляется таджикская модель: **Adj +LV**. Например:

Now I am famous (Sh. Bernard, p. 66). - *Ҳоло ман машхур ҳастам.*

You are too kind (E.L. Voynich, p. 118). - *Шумо бисёр меҳрубон ҳастед.*

В составе такой модели связки «to be» и «будан» обозначают существование определенного квалификативного признака у субъекта высказывания, которым может быть лицо или не лицо.

В английском языке предикативная часть, выраженная именем прилагательным, может расширяться в обе стороны, в то время как в таджикском языке наблюдается только левостороннее расширение предикативной части. Например:

She was very clever (Sh. Bernard, p.69). - *ӯ хеле боақл буд.*

Ma was silent for a moment (J. Steinbeck, p. 373). - *Модар андаке хомӯш буд.*

В подобных моделях распространитель указывает на высокую степень признака или признака субъекта в различных локально-темперальных условиях.

Глаголы «to be» и «будан» могут сочетаться также с именем существительным в предикативной функции, что приводит к возникновению модели: **N+LV** в английском и **LV+N** в таджикском языках. Например:

Ман духтур ҳастам. (Ф. Муҳаммадиев, с. 141) - **I am a doctor.**

Номи ҳозираам Гуландом аст. (С. Айни, с. 145) - **Now my name is Gulandom.**

В составе подобных моделей «to be» и «будан» проявляют значение кем или чем является субъект.

Предикативный член таких моделей может расширяться облигаторным, либо факультативным компонентом. Например:

Вай чавони бад бахт аст (Б. Фирӯз, с. 185). - **He is a unhappy youth (бад бахт и unhappy - факультативные).**

Асри бистум айёми аҷоибест (Ф. Муҳаммадиев, с. 227). - **The twentieth century is an interesting epoch (аҷоиб и interesting – облигаторные)**

В подобных конструкциях существительное расширяется за счёт другого существительного, который может быть факультативным или облигаторным. Например:

Ҳачв намаки наср аст (А. Сайфуллоев, с. 214). – **Satire is the salt of prose (ҳачв и prose – факультативные компоненты)**

Вазифаи адабиёту санъат васфи меҳнати озод аст (А. Сайфуллоев, с. 219). – **The task of literature and art is laudation of a free labour (меҳнат и labour - аблигаторные компоненты).**

В тех случаях, когда предикатив-имя существительное расширяется за счёт облигаторных компонентов, выражаемых прилагательным или существительным, следует говорить об отдельных структурных моделях с глаголами бытия. Такими моделями являются: 1. **LV+Adj+N** в английском языке и **N+Adj+LV** в таджикском языке. 2. **N+N+LV** в таджикском языке и **LV+N+N** в английском языке.

Предикатив-существительное может расширяться также за счёт различных разрядов местоимений или порядковыми и количественными числительными. Эти распространители могут быть факультативными или облигаторными. Например:

Онҳо лоқи ман нестанд (А. Сайфуллоев, с. 238). - **They are not worth of me** (*ман* и **me** - облигаторные компоненты)

Он вақт ӯ дар синфи чорум буд (Ф. Ниёзӣ, с. 89). - **At that time he was in the fourth form** (*чорум* и **fourth** - облигаторные компоненты)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что глаголы «будан» и «to be» могут образовать и следующие структурные модели: 1. **N+Pron+LV** в таджикском языке и **LV+N+Pron** в английском языке 2. **N+Num+LV** в таджикском языке **LV+Num+N** в английском языке.

В сопоставляемых языках с глаголами-связками бытия также иногда сочетаются имена числительные в качестве предикатива. Например:

Чор чами панҷ нӯҳ аст (Ч. Икромӣ, с. 255). – **Four plus five is nine** (здесь «to be» и «будан» выражают значение равенства)

Рассматриваемые глаголы образуют сочетания с предикативом, выражаемым инфинитивом, который может принимать комплетив, в результате чего возникает следующая модель **LV+Inf+N** в английском языке и **Inf+N+LV** в таджикском языке.

Английский «to be» сочетается также с герундием, у которого может быть комплетив, что приводит к появлению следующей модели: **LV+Ger + Completive**. **His first job was getting her tea (Ch. Dickens, p. 187) – Вазифаи аввалини ӯ ба даст овардани чой буд.**

Как видно из перевода этого примера, английский герундий передаётся на таджикский язык при помощи инфинитива. Поэтому вышеуказанная английская модель соответствует таджикской модели: **Inf+N+LV**.

В целом глаголы «to be» и «будан» в составе вышеуказанных синтаксических моделей проявляют значения существования принадлежности к кому-то или чему-то, оставленности на каком-то месте, равенство чему-либо, чему-то и т.д. см. таблицу №2

Таблица №2

Структурные модели с глаголами бытия		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To be	Будан (хаст(аст))
1	LV+Adj	Adj+LV
2	LV+Adv+Adj	Adv+Adj+LV
3	LV+N	N+LV
4	ØLV+N	N+ØLV
5	LV+Adj+N	N+Adj+LV
6	LV+Ger или Inf+LV (Adj+N) LV+N+N	N+N+LV
7	LV+Pron+N	N+Pron+LV

8	LV+Num+N	N+Num+LV Num+N+LV
9	Num+Ø	LV+Num
10	LV+Inf+N	Inf+N+LV
11	LV+Ger+Completive	Inf+N+LV или N+N+LV
12	LV+Part II	Adj+LV

Второй параграф второй главы «Структурные модели с глаголами становления и их семантика в таджикском и английском языках» посвящён анализу структурных моделей с глаголами становления и их семантике в таджикском и английском языках.

Понятие становления предполагает некий процесс, однако в сопоставляемых языках не существуют специальные глаголы, которые обозначали бы некое самостоятельное действие и функционировали бы изолированно в качестве сказуемого. В этих языках имеется ряд глаголов, выражающие идею становления в сочетании с каким-либо субстантивным или адъективным словом, которое обозначает некий признак, предцируемый субъекту высказывания.

В английском языке в качестве собственно глаголов становления выступают глаголы типа «**to become**», к которому примыкают слова «**to get**» и «**to go**». Таджикскими эквивалентами глагола «**to become**» является глагол-связка «**шудан**» или «**гардидан**». Например:

She became queen in 1952 (A. Hornby, p.121) - *Ў соли 1952 шохбону шуд.*

The nights became shorter (Th. Hardy, p. 213) - *Шабҳо кӯтоҳтар гардиданд.*

В этих примерах «**to become**» «**шудан**» и «**гардидан**» вместе со своими предикативами выражают значение перехода субъекта в новое состояние или приобретения им нового качества или признака.

Следует разграничивать два глагола «**to become**», один из которых выступает как глагол-связка, а другой - как знаменательный глагол. Сравните: **I have become a writer, Jon** (J. Galsworthy, p. 25). – *Ман нависанда шудам, Чон* (глагол-связка)

Her new hat sternly becomes her (A. Hornby, p.93). - *Кулоҳи нави ӯ албатта ба ӯ мезебад* (смысловый глагол)

Глагол «**to become**» большей частью выступает как связка и в этой функции он сочетается с предикативами, выраженными различными частями речи. Наш материал свидетельствует о том, что в сопоставляемых языках глагол «**to become**» и его таджикские эквиваленты «**шудан**» и «**гардидан**» сочетаются с именами прилагательными. Например:

She soon became angry (A. Hornby, p. 93) – *Бо зудди ӯ хашигин шуд.*

Ergash ba Safargulom monand мешавад (C.Айнӣ, с. 251). – *Ergash will be similar to Safargulom.*

Как явствует из этих примеров, в данном случае английский глагол «**to become**» образует следующую модель: **LV+Adj**, в таджикском языке глагол «**шудан**» конструирует несколько иную модель: **Adj. + LV**.

Глаголы «**to become**», «**шудан**» и «**гардидан**» могут сочетаться также с предикативом, выражаемым именем существительным. Например:

She became a doctor (A. Hornby, с. 93) – *Ў духтур шуд.*

It has become night (G. Galsworthy, с. 103) - *Шаб шуда буд.*

Из приведённых примеров становится очевидным, что «*to become*», «шудан» и «гардидан» образуют структурную модель **LV+N** в английском языке и **N+LV** в таджикском языке.

Предикатив – имя существительное может расширяться за счёт облигативного компонента, в результате чего возникает следующая модель: **LV+Adj+N** в английском языке **N+Adj+LV** в таджикском языке. Например:

Баъди беморӣ ӯ бачаи инчик гардид (Ф. Муҳаммадиев, с. 187). - After the illness he became whimsical child.

Глагол «*to become*» может сочетаться также с предикативом, выраженным причастием II, а в таджикском языке данное причастие соответствует причастию предшествования. Такое сочетание образует, следующую модель **LV+Part II** в английском, **Part+ LV** в таджикском языке.

The ground became frozen as stone (V. Woolf, p. 94). - Замин чун санг яхбаста гардид.

Глагол «*to become*» образует сочетание с предикативом, выражаемым словом категории состояния (the stative), образуя модель **LV+Stative** в английском языке.

Who are becoming dimly awake (Th. Hardy, p. 118) – Кӯҳо аз ғам беҳоб шуда истодаанд

Как видно из перевода данного примера, английский «**stative**» передаётся при помощи имени прилагательного. Следовательно, данная модель в английском языке соответствует таджикской модели **Adj+LV**.

Глаголы «*to become*», «шудан» и «гардидан» в качестве связки могут сочетаться с предложными конструкциями, выступающими в качестве предикативного члена. Наиболее распространённой является конструкция со словами «*like*» и «*as*» в английском и «*мисли*», «*монанди*», «*чун*», «*барин*» в таджикском языке. Например:

At whose touch crystals became as puddings (G. Galsworthy, p. 79). - Ба расидани дасту ки кристалл мисли пудинг мегардад.

В данном случае эти глаголы становления образуют следующие модели в сопоставляемых языках: **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+N+LV** в таджикском языке.

Эти глаголы в рассматриваемых языках могут принимать имя числительное в качестве предикативного члена, о чём свидетельствуют следующие примеры:

That was when I was 25 (Ch. Dickens, c. 133) - Он вақте руҳ дод, ки ман 25 сола шуда будам.

To me Charles and you had become one (E. Waugh, p. 155). –Барои ман Чарлз ва шумо як шуда будед.

Ногаҳон соат се шуда монд (Б. Фирӯз, с. 22) - Over sudden the clock struck thee

Образовав модели **LV+Num** в английском и **Num+ LV** в таджикском языке, эти глаголы указывают на наступление определённого числа, в определённом возрасте, времени, положении и т.д.

Рассматриваемые глаголы могут сочетаться также с местоимениями типа **something, oneself, that** и т.д. в английском языке и местоимениями *чизе, ин, он, худ* и т.д. в таджикском языке.

Out of that he became everybody (E. Waugh, p. 155) - Аз он ӯ ҳар кас шуд.

She might never become herself again (G. Galsworthy, p. 109) – *Ў ҳаргиз аз нав ба худ омада наметавонист.*

В данном случае эти глаголы образуют следующие модели: **LV+Pron** в английском языке и **Pron+LV** в таджикском языке.

В качестве глагола-связки становления может выступать также и смысловой глагол «**to get**». В данной функции «**to get**» соответствует таджикским связкам «**шудан**» и «**гардидан**». Глагол «**to get**» и его указанные таджикские эквиваленты проявляют два значения: 1. Достижение какого-либо состояния или условия 2. Причинение чего-либо кому-либо или чему-либо, быть или стать каким-либо, или чем-либо.

Глагол-связка «**to get**» и его таджикские эквиваленты «**шудан**» и «**гардидан**» образуют модель с именем прилагательным в функции предикатива. В результате возникает модель: **LV+Adj** в английском языке **Adj+LV** в таджикском языке

Bart's voice was getting bitter (D. Cusack, p. 45) - *Овози Барт тундтар мешуд.*

Глагол-связка «**to get**» и его таджикский эквивалент «**шудан**» могут сочетаться с именем существительным в качестве предикативного члена. Например:

He must be getting a warm man (G. Galsworthy, p. 60). – *Ў марди ҳалим шуда истода бошад даркор.*

Следовательно, «**to get**» и «**шудан**» образуют следующую модель: **LV+N** в английском и **N+LV** в таджикском. Такая модель может расширяться облигаторным компонентом, выражаемым именем существительным. Например:

Well she was getting an old woman (J. Galsworthy, p. 89). - *Бале, ў нир шуда истода буд.*

В этом примере опущение слов «**old**» и «**nir**» приводит к семантической ущербности данного предложения в обоих языках. Поэтому следует говорить о другой модели с «**to get**» и «**шудан**»: **LV+Adj+N** в английском языке, **Adj+N+LV** в таджикском языке.

«**to get**» и «**шудан**» могут сочетаться с соответствующими причастиями этих языках и образовать соответственно модель **LV+Part II** и **Part+LV** в таджикском языке.

I hope you're not getting bored by my conversation (A. Hornby, p. 127) - *Гумон мекунам, ки шумо аз сӯҳбати ман хаста нашуда истодаед.*

Глагол «**to get**» может образовать модель со словом категории состояния (stative), которое передаётся на таджикский язык при помощи прилагательного. В результате возникает модель **LV+Stative** в английском языке и **Adj+LV** в таджикском языке.

The palace got ablaze with lights (A. Hornby, p. 2). – *Қаср аз рушноӣ тобон гардид.*

Связочный глагол «**to get**» и его таджикские эквиваленты «**шудан**», «**гардидан**» в сочетании с предложной конструкцией могут образовать модель **LV+Prep+N** в английском языке и **Prep+N+LV** в таджикском языке

Ҳаво мисли танӯр метасфид (Ф. Ниёзӣ, с. 485) – *The weather was getting hot as in the stove*

В целом в составе вышеуказанных конструкций глаголы «*to get*» «*шудан*», «*гардидан*» проявляют значение приобретения субъектом признака или состояния, которая представляет с собой результат действия самого субъекта или воздействия на него каким-либо объектом извне.

В английском языке некоторые смысловые глаголы в определенных лексико-синтаксических окружениях выполняют связочную функцию и обозначают понятие становления, сюда относятся глаголы «*to grow*», «*to turn*», «*to go*», «*to fall*», «*to come*», «*to make*» и т.д.

В диссертации подробно анализируются структурные модели с этими связками, определяются их значение в составе этих моделей, а также выявляются их таджикские эквиваленты. Здесь ограничимся указанием этих моделей, иллюстрируя их примерами из сопоставляемых языков.

Глагол «*to grow*» образует следующие синтаксические модели:

1. **LV+Adj** соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

The skies grew dark and it began to rain (A. Hornby, p. 687) - *Абрҳо сиёҳ шудан ва борон сар шуд*. Здесь «*to grow*» переводится на таджикский язык при помощи «*шудан*» или «*гардидан*».

2. **LV+Prep+N** - соответствует таджикской модели **N+LV**:

She has grown into a beautiful young woman (A. Hornby, p. 552).- *Ў ҷавонзани зебоне шуда истодааст*.

3. **LV+Part II** соответствует в таджикском языке моделям **Adj+LV** или **LV+Part**:

Bert was growing more and more bored by this inaction (Г.К. Мегидсон - Степанова, p. 113) - *Берт аз ин бекорӣ ҳарчи беиштар дилтанг мешуд*. **She had grown much more faded** (J. K. Jerome, p. 99). – *Ў хеле беиштар рангпарида гардид*.

4. **LV+Stative** соответствует таджикской модели **Prep+N+LV**:

The Junta was growing afraid of the extensive disaffection in the army (J. K. Jerome, c. 99) - *Ин гурӯҳи ҷангиён аз норозигии афзоюнда дар қисми ҳарбӣ ба ҳарос афтада истода буданд*.

5. **LV+Prep +N** - модель соответствует таджикской модели **Prep+N+LV**:

Every day, in every way, I grow more and more like a fish (J. K. Jerome, c. 99). - *Ҳар рӯз, ба ҳар роҳ ман ҳарчи беиштар чун моҳӣ мешавам*.

Таким образом, глагол «*to grow*» стоит на периферии глаголов становления, так как он и его таджикские эквиваленты «*шудан*», «*гардидан*» и иногда «*будан*» чаще всего могут сочетаться с именем прилагательным и указывают на результат или начальную стадию становления какого-то признака у субъекта. С предикативами, выраженными другими словами и оборотами, «*to grow*» употребляется реже. Почти во всех синтаксических моделях с этим глаголом в качестве его таджикского эквивалента выступает глагол «*шудан*» или «*гардидан*».

Глагол-связка «*to turn*» в нижеследующих синтаксических моделях проявляет значение становиться, превращаться и в данной функции он передаётся на таджикский язык при помощи глаголов «*шудан*», «*гардидан*» и иногда «*табдил ёфтан*».

1. **LV+Adj** - соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

The weather has turned cold (A. Hornby, p. 1378) - *Ҳаво хунук шудааст*

2. **LV+N** - соответствует таджикской модели **N+LV**:

She turned housemaid and did out their room herself (J. K. Jerome, p. 103). - *Ў хизматгори хона гардид ва худаш хучраро ба тартиб.*

3. **LV+Prep+N** - соответствует таджикской модели **Prep+N+LV**:

The novel was turned into successful Hollywood film (A. Hornby, p. 1378). - *Ин роман ба филми муваффақони Холливуд мубаддал гардид.*

В этих конструкциях «**to turn**» и его таджикские эквиваленты указывают на превращение одного предмета в другой или одного признака в другой признак.

Глагол «**to go**» в качестве связки проявляет значение стать каким-либо и передаётся на таджикский язык при помощи глаголов-связок «*шудан*» и «*гаштан*». Глагол «**to go**» в качестве связки образует следующие структурные модели:

1. **LV+Adj** - модель соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

The children went wild with excitement (A. Hornby, p. 662). - *Бачагон аз хайрат ноорам шуданд.*

2. **LV+Part II** - соответствует таджикской модели **Part+LV**:

We were worried that many facts went unproved (S. Bellow, p. 89). - *Мо дар ташвиш будем ки бисёр фактҳо исбот нашуда мемонданд.*

Связочный глагол «**to fall**» обозначает понятие перехода в особое состояние и передаётся на таджикский язык при помощи глаголов «*шудан*», «*гардидан*» или же глагола «*рафтан*» или «*афтидан*» в функции связки. Связочный глагол «**to fall**» образует модель: **LV+Adj**, соответствующую таджикской модели **Adj+LV**:

He fell silent (A. Hornby, p. 436). - *Ў хомӯш гардид.*

2. **LV+Stative** - соответствует таджикской модели **N+LV**:

After this hard work he came home and fell asleep (R. Aldington, p. 79). - *Баъди ин меҳнати вазнин ӯ ба хона омад ва ба хоб рафт.*

3. **LV+Prep+N** - соответствует таджикской модели **Prep+N+LV**:

The house had fallen into the disrepair (A. Hornby, p. 549). - *Хона ба фартуди афтод буд (хона фартуд шуда буд).*

Глагол «**to come**» в качестве связки проявляет значение становления или попадания в определенное состояние и в этой функции передаётся на таджикский язык глаголами «*шудан*», «*гардидан*» и «*афтидан*», выполняющими связочную функцию.

Глагол «**to come**» может образовать следующие модели:

1. **LV+Adj** - соответствует таджикской модели **Adj+LV**: **It comes cheaper if you buy things in bulk (A. Hornby, p. 226).** - *Агар ту чизҳоро яклухт харӣ он арзонтар меояд (меафтад).*

2. **LV+Participle II** - соответствует таджикской модели **Part+LV**: **The buttons had come undone (A. Hornby, p. 293).** - *Тугмаҳо маҳкам нашудаанд.*

Смысловый глагол «**to make**» в сочетании с каким-либо предикативом, функционируя в качестве связки, обозначает понятие становиться или превращаться во что-либо, он может указать также на значение быть суммой чего-то. В качестве связки «**to make**» передаётся на таджикский язык при помощи связочных глаголов «*шудан*» и «*гардидан*».

Данный глагол в основном образует модель: **LV+N**, которая соответствует таджикской модели **N+LV**: **She would have made an excellent teacher (A. Hornby, p.931).** - *Ў муалими оли чаноб мегардид. That makes the third time he's failed his driving test! (A. Hornby, p. 931).* - *Ин сеюмин дафъа мешавад, ки ӯ аз имтиҳони ронандагӣ мефтад.*

Вышеуказанные смысловые глаголы выступают в связочной функции только в сочетании с каким-то предикативным членом, в качестве которого выступает преимущественно имя прилагательное и реже - имя существительное. Количество таких глаголов в таджикском языке значительно меньше, чем в английском языке.

Третья глава «Структурные модели с глаголами пребывания и кажимости их семантика в таджикском и английских языках» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Структурные модели с глаголами пребывания в определённом состоянии, и их семантика в таджикском и английском языках» были подвергнуты анализу связочные глаголы, обозначающие понятие пребывания предмета в определённом состоянии. В ядро этой группы входит глагол «**to remain**», который в одном случае выступает как смысловой глагол, а в другом - как связка. К этому связочному глаголу примыкают глаголы «**to continue**», «**to hold**», «**to stay**», «**to keep**», «**to sit**» и «**to stand**», которые функционируя в основном в качестве смысловых глаголов, в отдельных синтаксических условиях могут выполнять и связочную функцию. В этом параграфе исследуются основные синтаксические модели, в которые входят эти глаголы в качестве связочных. Одновременно были выявлены таджикские эквиваленты этих связочных глаголов и определены привносимые ими значения в составе каждой синтаксической модели как в английском, так и в таджикском языке. Анализ начинаем с глагола «**to remain**», который может образовать три синтаксические модели:

1. **LV+Adj**, соответствует таджикской модели: **Adj+ LV**, при этом «**to remain**» переводится на таджикский язык смысловым глаголом «мондан», который так же как в английском языке может выступать в связочной функции:

How long I remain unconscious I cannot tell (A. Hornby, p. 1288). - *Чанд муддат беҳуш мондам, ман гуфта наметавонам.*

2. **LV+N** эта модель в таджикском языке соответствует модели **N+LV**. При этом в качестве связки служит тот же таджикский глагол «мондан»:

Which of the two will you remain conqueror? (A. Hornby, p. 57). - *Кадоме аз ин ду тараф истилогар мемонанд?*

3. **LV+Prep+N** - соответствует таджикской модели **Prep+N+LV** и здесь «**to remain**» передаётся глаголом «мондан»:

The aircraft remained on the ground (A. Hornby, p. 1065). - *Тайёра дар замин монд.*

В составе этих трёх моделей «**to remain**» и «мондан» проявляют либо значения «*продолжить быть чем-либо*», либо значение «*быть ещё в том же состоянии или условии*».

Глагол «**to continue**» в связочной функции образует две синтаксические модели:

1. **LV+Adj** соответствует таджикской модели **Adj+ LV**. В составе этой модели «**to continue**» употребляется в значении «*оставаться в определённом состоянии или условии*» и данное его значение передаётся на таджикский язык при помощи того же глагола «мондан» в его связочной функции:

It is impossible you should continue unhappy if you follow the dictation of honour (Sh. Bernard, p.107). – *Ин имкорнопазир аст, ки ту бад бахт бимонӣ, агар аз паи шараф бишавӣ.*

2. **LV+Prep+N** таджикским эквивалентом этой модели является **Prep+N+ LV**.

В качестве предлога выступает «as» который соответствует таджикскому «чун»:

I want you to continue as a project manager (S. Leacock, p.33). - *Ман мехоҳам, ки ту ба сифати (чун)роҳбари лоуха бимони.*

Находясь в структуре этой модели «**to continue**» и «мондан» обозначают понятие «*оставаться в какой-то должности или занятии*». Встречается ещё один тип модели, в которой возможно употребление другого предлога. Например: **She will continue in her present job until a replacement can be found (A. Hornby, p. 327).** – *То ба ин ҷой пайдо кардани касе ӯ дар вазифаи ҳозирааш мемонад.*

Глагол «**to hold**» в связочной функции сочетается главным образом с именем прилагательным и образует модель **LV+Adj**, соответствующую таджикской модели **Adj+ LV**. В составе структуры этой модели «**to hold**» обозначает понятие «*оставаться в определенном состоянии*» и соответствует таджикскому глаголу «мондан» (*боқӣ мондан*), причём эти эквивалентные глаголы выдвигают на передний план сему длительности процесса: **The weather holds fine for some more days (A. Hornby, p.740).** – *Обу ҳаво боз чанд рӯзи дигар хуб боқӣ мемонад.*

Английский глагол «**to stay**» в связочной функции образует три синтаксические модели и при этом он передаётся на таджикский язык при помощи того же связочного глагола «мондан» (*боқӣ мондан*):

1.**LV+Adj** - соответствует таджикской модели **Adj+LV**. Например: **The store stayed open until late on Thursday (A. Hornby, p.1512)** - *Дӯкон рӯзи панҷшанбе то дер кушода мемонад.*

2. **LV+Adv** или **LV+Prep+Num** эти две модели соответствуют таджикским моделям **Adv+LV** или **Num+LV**: **I don't know why they stay together (A. Hornby, p. 1512)** – *Намедонам, ки чаро онҳо ҳамроҳ мегарданд.* **Inflation stayed below 4% last month (A. Hornby, p. 1512)** - *Моҳи гузашта беқурбшавии пул дар сатҳи қариб 4% (боқӣ) монд.*

3. **LV+N** соответствует таджикской модели **N+LV**: **We promised to stay friends forever (A. Hornby, p.1512)** - *Мо аҳд кардем, ки абадӣ дӯст мемонем.*

Глагол «**to keep**» в связочной функции соответствует тоже таджикской связке «мондан». Он образует три синтаксические модели:

1. **LV+Adj** его таджикским эквивалентом является **Adj+ LV**:

We huddled together to keep warm (A. Hornby, p.845). – *Мо бо ҳам ҷавс шудем то гарм бимонем.*

2. **LV+Ger** эта модель эквивалентна таджикской модели **Inf+LV**:

But the pressure kept increasing. (P. Abrahams, p. 309) – *Вале фишор афзудан гирифт.* Здесь «**to keep**» соответствует таджикскому глаголу «*гирифтан*» выступающему как полувспомогательный глагол, служащий для выражения продолженности оставания какого - либо признака или состояния.

3. **LV+Stative**, соответствует таджикской модели **Adj+ LV**:

Then she had gone to bed and kept awake for hours (P. Abrahams, c. 216). - *Пас ӯ ба ҷогаҳ даромад ва соатҳо бедор монд.*

В составе этих синтаксических конструкций «**to keep**» и его таджикские эквиваленты «мондан» и «*гирифтан*» проявляют значение «*оставаться в определённом состоянии или уровне*».

Далее в диссертации были рассмотрены связочные глаголы «**stand**» и «**sit**», а также образованные с их помощью модели и их таджикские эквиваленты.

Второй параграф третьей главы «**Структурные модели с глаголами кажимости и их семантика в таджикском и английском языках**» посвящён анализу глаголов кажимости и их семантике в таджикском и английском языках.

В английском языке функционируют отдельные смысловые глаголы, которые, выступая в качестве глагола-связки, выполняют две функции. В первой функции эти глаголы указывают на представление некоторого признака субъекта, т.е. имеют *экзистенциальное* значение. Вторая их функция заключается в том, что представленный признак репрезентируется как кажущийся или предполагаемый. К таким глаголам относятся «**to seem**», «**to appear**», «**to feel**», «**to look**», «**to smell**», «**to sound**», «**to taste**», «**to show**», которые по своей семантике занимают промежуточное положение между смысловыми и служебными глаголами. Эти глаголы указывают на неуверенность говорящего в достоверности приписываемого субъекту признака или состояния. Поэтому их называют модально-связочными глаголами.

Модально-связочный глагол «**to seem**», переводясь на таджикский язык при помощи связочного глагола «**намудан**» или «**вонамуд шудан**», образует 10 структурных моделей. Основными из них являются следующие:

1. **LV+Adj**. Здесь «**to seem**» соответствует таджикскому глаголу «**намудан**» в связочной функции. В отдельных контекстах модальное значение «**to seem**» выражается в таджикском языке при помощи вводных оборотов типа «**аз афташ**», «**аз гуфти ӯ**» и т.д. Например:

She seemed calm (A. Hornby, p.181) - *Ў ором менамуд.*

Аз афташ кӯдак гурусна аст (Б. Фирӯз, с. 243). – **The child seems hungry.**

Следовательно, указанная модель английского языка передаётся на таджикский язык при помощи двух моделей: 1. **Adj+LV** 2. **MW (Modal Word) +Adj+LV**.

2. **LV+Part II** соответствует трем таджикским моделям:

1. **Part (причастие)+LV**: *seemed exhausted* – *харобшуда менамуд*;

2. **Part + Conj (союз)+LV**: *seemed bolted* - *часпидагӣ барин буд*;

3. **Conj (союз)+Part+LV**: *seemed bolted*- *гӯё ба фарш часпида буданд*.

3. **LV+Prep(Conj.) +N/Pron** соответствует двум таджикским моделям:

1. **Adj+Prep (Conj)+N+LV**:

seemed like a young pulled chicken - *Чун чӯчачаи парсӯхта вонамуд мешуд*;

2. **Adj+Prep (Conj) +LV**: **seemed like strangers** – *Ношинос барин менамуданд*.

4. **LV+N** соответствует таджикской модели **N+LV**: **Seemed a strange man** – *одами галатӣ менамуд*.

5. **LV+Ving** соответствует двум таджикским моделям: 1. **Adj+LV**; 2. **Part+Conj+LV**:

Seemed choking – *нафасгир менамуд*.

Seemed coming up – *меомадаги барин менамуд*.

6. **LV+Pron** соответствует таджикской модели **Pron+Conj+LV**:

seemed nothing at all – *ҳеч чиз барин менамуд*.

В целом «**to seem**» и его таджикский эквивалент «**намудан**» обозначают не реальную, а предполагаемую характеристику субъекта высказывания. См. таблицу №3

Таблица №3

Структурные модели с глаголами кажимости		
№	в английском языке	в таджикском языке
	To seem	намудан
1	LV+Adj	1. Adj+LV 2. MW(modal words)+Adj+LV
2	LV+V _{en} (Part II)	1. Part+LV 2. Part+Conj+LV 3. Conj+Part+LV
3	LV+Prep(Conj)+N/Pron	1. Adj+Prep(Conj)+N+LV 2. Adj+Prep(Conj)+LV
4	LV+N	N+LV
5	LV+Conj/Prep	1. Adj+Prep (Conj)+LV 2. Part (Conj)+LV
6	LV+V _{ing}	1. Adj+LV 2. Part+Conj+LV
7	LV+Pron+N	Pron+Prep(Conj)+LV
8	LV+Adv	Adv+LV
9	LV+Num	Num+LV
10	LV+LV+N(Adj)	N+Prep+LV

Модально-связочный глагол «**to appear**», основным таджикским эквивалентом которого является глагол «**намудан (вонамуд шудан)**», образует шесть моделей:

1. **LV+Adj** соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

Appeared confident – мутмаин менамуд

2. **LV+Ven** эта модель передаётся на таджикский язык при помощи модели

Part (причастие)+LV:

Appeared impressed - мутаассир шуда менамуд.

3. **LV+N** соответствует таджикской модели **N+LV**:

Appears a normal person - як шахси муқаррарӣ менамояд.

4. **LV+Prep+N(Pron)** соответствует таджикской модели **Prep+N(Pron)+LV**:

Appeared like a powerful captain - Чун капитани пурқудрат вонамуд шуд.

Модально-связочный глагол «**to appear**» и его таджикский эквивалент «**намудан (вонамуд шудан)**» в составе вышеуказанных синтаксических структур служат для указания на внешний признак или свойство какого-нибудь предмета, одушевленного или неодушевленного. В частности, этот признак может обозначать либо обобщённое свойство субъекта или же его цвет, объём, размер или форму. Кроме того, они репрезентируют визуальное восприятие говорящего и представление воспринятого признака субъекта как предполагаемого.

Модально-связочный глагол «**to look**» который соответствует таджикскому глаголу «**намудан**», образует шесть синтаксических моделей, основными из которых являются:

1. **LV+Adj** - соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

looked uncomfortable - ноҳинҷор менамуд.

2. **LV+Ven** соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

Looked puzzled- *ошуфтаҳол менамуданд*

3. **LV+Ving** данная модель передаётся на таджикский язык при помощи модели **Adj+LV**: **looked limping** - *комилан менамуд*.

4. **LV+N** она соответствует таджикской модели **N+LV**:

looked very Smith – *чун худи Смит менамуданд*.

5. **LV+Prep+N/Pron** эта модель соответствует таджикской модели **Prep+N/Pron +LV**:

looked like a child - *мисли кӯдак менамуд*

Looks like that - *мисли ин менамуд*

Изредка модально-связочный глагол вступает в синтаксическую связь с числительным или предложным оборотом. Подобные английские структуры и их таджикские эквиваленты подробно охарактеризованы в диссертации.

В составе вышеуказанных моделей «**to look**» и его таджикские эквиваленты «**намудан**», «**вонамуд шудан**» выражают модальное значение «предположения», связанного с зрительным восприятием.

Модально-связочный глагол «**to feel**» образует пять структурных моделей:

1. **LV+Adj** не имеет своего прямого соответствия в таджикском языке. Ее модальное значение, связанное с сенсорным восприятием, передаётся на таджикский язык при помощи формы пассива глагола «**ҳис кардан**», который является переводом смыслового глагола «**to feel**», а связочная функция «**to feel**» передаётся на таджикский язык при помощи личных форм глагола «**будан**». Следовательно, вышеуказанная модель английского языка передаётся на таджикский язык при помощи **Vpassive+Adj+LV**:

The room felt damp and very cold (P. Abrahams, p.78). - *Ҳис мешуд ки ҳуҷра намнок ва хеле сард аст.*

2. В данном случае «**to feel**» передаётся на таджикский язык при помощи смыслового глагола «**ҳис кардан**» который в составе этой модели выполняет связочную функцию. Следовательно, вторая модель английского языка **LV+Ven** с глаголом «**to feel**» соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

We have felt calmed – *мо худро ором ҳис кардем.*

В данном случае возможен также таджикский вариант, приведённый в первой модели.

3. **LV+N** передаётся на таджикский язык подобно первой модели лишь с той разницей, что вместо прилагательного здесь употребляется имя существительное. Эта модель выглядит следующим образом **V+N+LV**:

I feel a real person now (A. Hornby, p. 563). – *Ҳис мекунам, ки ман ҳоло инсонии ҳақиқӣ ҳастам.*

В данном случае возможен также и следующий перевод: *Ман ҳоло худро инсонии ҳақиқӣ ҳис мекунам.*

Модально-связочный глагол «**to feel**» может изредка сочетаться и с предложной конструкцией, с существительным или числительным. Такие модели получили в диссертации подробную характеристику вместе с их таджикскими соответствиями.

Модально-связочный глагол «**to sound**» образует четыре синтаксические модели. У этого глагола нет прямого соответствия в таджикском языке. Его модальная функция

передаётся на таджикский язык при помощи вводных слов типа «аз гуфтаиш», «аз садоаиш», «аз овозаиш» и т.п. Связочная функция глагола передаётся на таджикский язык при помощи связочного глагола «намудан» и «будан».

Первой моделью с глаголом «to sound» является **LV+Adj**, соответствующая модели **Parenthesis +Adj+LV**:

You sound very busy (E. Waugh, p.99) - *Аз гуфтам ту хеле серкор менамои*

2. **LV+Ven** соответствует таджикской модели **Parenthesis +Adj+LV**:

He sounded hurt at the outrageously unfair suggestion (J. Lindsay, p. 39) – *Аз гуфтаиш, ӯ аз таклифи ноодил ранчур менамуд.*

3. **LV+Ving** соответствует таджикской модели **Adj+LV**:

Bob always makes you sound overpowering (M. Murphy, p. 66) - *Боб ҳамеша водор месозад, ки шумо чунин муқовиматпазир бошед*

4. **LV+Prep+N** соответствует таджикской модели **Prep+N+LV**

She sounded like a school-teacher boy (138, с. 77). - *Аз овозаиш ӯ чун омӯзгор менамуд.*

Очень редко в качестве модально-связочных глаголов выступают глаголы «to taste» «to smell», которые в связочной функции сочетаются в основном с именем прилагательным. Модальная функция этих глаголов передаётся на таджикский язык соответственно при помощи предложных оборотов типа «аз рӯи мазааш», «аз бӯяиш»; их связочную функцию берут на себя таджикские личные формы связочного глагола «будан»

Сравните: **Tastes horrible** – *аз рӯи мазааш хеле бад аст.*

Smell awful - *аз бӯяиш ин токатнофарсо аст.*

Таким образом, вышеуказанные связочные глаголы английского языка и их основной таджикский эквивалент «намудан», с одной стороны, связывают подлежащее с предикативной частью и, с другой стороны, выражают модальное значение, связанное с умственным и зрительным восприятием говорящего, который, сомневаясь в полной достоверности своего восприятия, при помощи этих глаголов придаёт своему высказыванию семантический оттенок предположения или неуверенности в своей мысли.

В заключении приводятся выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Связочные глаголы таджикского и английского языков относятся к разряду служебных глаголов, т.к. наряду с грамматической функцией они проявляют в структуре высказывания определённое лексическое значение.

Связочные глаголы можно разграничить на четыре семантических типа: глаголы бытия, глаголы становления, глаголы пребывания в определенном положении и глаголы кажимости.

Некоторые из этих глаголов являются чистыми связками, а другие, будучи смысловыми глаголами, в определённых дистрибутивных условиях выполняют связочную функцию.

Каждый из этих четырёх семантических разрядов связочных глаголов образует определённое число синтаксических моделей. Наиболее распространёнными моделями являются сочетание связочного глагола с именем прилагательным и с именем существительным.

Среди этих связочных глаголов особое место занимают глаголы кажимости, которые наряду со связочной функцией также выполняют модальную функцию выражения неуверенности говорящего о сказанном. Число таких глаголов в английском языке насчитывается семь единиц, которые переводятся на таджикский язык в основном глаголом *«намудан»*.

Число связочных глаголов в таджикском языке меньше чем в английском, поэтому значение нескольких английских связочных глаголов передаётся на таджикский язык при помощи одного или двух глаголов таджикского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Усмонова М. Н. О семантико-функциональной классификации глаголов в английском и таджикском языках/М.Н. Усмонова// Ученые записки ХГУ имени Б. Гафурова, №3 (40). – Худжанд, 2014. С. 141-150
2. Усмонова М.Н. Английский глагол «to be» и его таджикские соответствия/М.Н. Усмонова// Ученые записки ХГУ имени Б. Гафурова, №4 (45). – Худжанд, 2014. С. 199-205
3. Усмонова М. О Глаголы-связки таджикских и английских языков и их признаки/ М.Н. Усмонова// Успехи современной науки №4, том 4. – Белгород, 2016. – С. 114-115
4. Усмонова М.Н. Семантический анализ связочных глаголов и их дифференциальных признаков в английском и таджикском языках// Успехи современной науки №4, том 4. – Белгород, 2016. – С. 123-124.
5. Усмонова М.Н. О наличии лексического значения у глаголов-связок английского и таджикского языков /М.Н. Усмонова // Успехи современной науки и образования №6, том 4. – Белгород, 2016. – С. 47-50.

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах:

6. Усмонова М.Н. Глаголе «to be» и его в таджикские и эквиваленты /М.Н. Усмонова// Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова. Худжанд, 2015.- С.75-77 (на тадж.яз)
7. Усмонова М.Н. К вопросу о признаках глаголов-связок (на материале таджикского и английского языков) /М.Н. Усмонова// Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова. Худжанд, 2016.- С.178-180.

Сдано в набор 05.07.2016. Подписано в печать 07.07.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 110.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30